

В подвале ещё две корзины молотых зерен. Хотя их и называют корзинами, их немного. Согласно последнему подсчёту и отчёту Ронггуя, сделанному вчера вечером, теперь у них 198 молотых зерен.

Кроме того, у них были стул, два горшка, цветочный горшок и два полотенца.

Все они были созданы под неустанный и заклинательный голос Ронггуя: «Сделай это, сделай это~ Нам действительно нужен хх».

Если быть точным, его изготовил Сяомэй.

Изначально в комнате стоял только один стул. В конце концов, там жил один человек, и гостей не было, поэтому второй стул был не нужен. Но теперь, когда их стало двое, Ронггуй сказал, что ему «тоже нужен стул, чтобы сидеть рядом с Сяомэем», и он говорил об этом целый день. На следующий день Сяомэй собрал инструменты и сделал стул.

Изначально умывальника не было, но разве теперь их основная работа — не делать массаж? Перед массажем Ронггуй также попросил вытереть тела двух человек. В этом случае «умывальник действительно пригодился~» ←Это оригинальные слова Ронггуя.

Конечно, как может быть умывальник без умывальника для ног? Как можно использовать один и тот же умывальник и для мытья лица и тела, и для мытья ног? Поэтому Сяомэю пришлось сделать ещё один умывальник для ног.

Цветочные горшки кажутся лишними, не правда ли? Но после того, как Ронггуй получил умывальник и раковину для ног, он вдруг почувствовал, что «легко испачкаться, если просто рассыпать землю по столу, чтобы выращивать грибные лампы в своей комнате», поэтому он подумал: «Грибам тоже нужен дом», и в течение следующих двух дней он всячески пытался уговорить Сяомэя сделать для него ещё и цветочные горшки.

Один? Мало! Хотя бы десять!

Конечно, в итоге Сяомэй сделал не десять, а только пять.

Что касается двух кусков ткани... Сяомэй никогда раньше не ткал, но кто он такой? Стоит ему лишь изучить другие ткани и объединить в уме другие знания, и он без труда сделает ткацкий станок. Однако, несмотря на все свои способности, Сяомэй не мог соткать ткань из воздуха без материалов. Здесь не было других растений, кроме молотых бобов!

так.....

В конце концов, эти два полотенца были сделаны из единственной ткани, которая у них была.

Что касается «единственного куска ткани»...

Естественно, это могли быть только те брюки, которые изначально носил Сяомэй.

В конце концов, он так и не заслужил в этой области никакой славы или почета.

По сути, все эти, казалось бы, простые, но на самом деле чрезвычайно редкие предметы были изготовлены роботом Сяомэй по его «наставлению».

В этот период Ронггуй совсем не помогал. Напротив, он горел желанием попробовать. Однако, будучи совсем неуклюжим, он мог помогать только подсказками и копанием земли. В конце концов, он написал на раковине слово «лицо», на раковине для ног — «нога», а на цветочном горшке — несколько абстрактных цветов...

Вот и все.

Кстати, разве Ронггуй не смастерил старательно грибной зонтик, чтобы они вдвоем могли «загорать»?

В ту же ночь всё рухнуло. К счастью, к тому времени тела двух человек уже вернули на место, иначе Сяомэй бы уже выбился из сил, просто убирая опавшую грязь и «грибы».

Как вы думаете, Сяомэя запытали до смерти?

Чушь! Сможет ли Ронггуй справиться с такой деликатной работой?

Должно быть, он подбадривал его, позволяя Сяомэю делать всю работу одной!!!

Ах... Кстати, разве нам не нужны корзины для хранения молотых зерен? Сяомэй тоже сделал корзины из железной проволоки.

«Сяомэй, ты потрясающий!»

«Ты действительно способен~»

Пока Сяомэй усердно работал, Ронггуй шептал ему нежные слова. Когда Сяомэй впервые услышал эти слова, он почувствовал себя роботом. Однако, слушая... он привык.

Рано утром Ронггуй, как обычно, начал хвалить Сяомэя:

«Ух ты, Сяомэй, ты потрясающий! Я просто хотел сделать несколько отметок, чтобы различать два куска ткани, но ты можешь вышивать цветы! И зелёный, и красный! Ты даже можешь создавать цвета?»

Робот Сяомэй, капавший последнюю каплю краски на ткань, поднял голову и взглянул на него: «Зеленый цвет получают из листьев молотых бобов — гриба, о котором вы упомянули».

Что касается красного цвета, то это натуральный краситель, полученный путём обработки антоцианов, извлечённых из молотых бобов. Хотя он водорастворим, после обработки цвет можно сделать более стойким.

Конечно, если бы не было молотых зерен, он все равно мог бы придумать способ борьбы с ржавчиной, но если проблему можно было решить с помощью молотых зерен, ему не нужно было тратить металл.

Это то, чего он не сказал.

Однако-

Ронггуй, очевидно, не интересовал принцип и процесс изготовления красителя. Выслушав Сяомэя, он снова похвалил его и сказал: «Красный и зелёный прекрасны, но разноцветные ещё прекраснее. Сяомэй, почему бы тебе не попробовать сделать жёлтый? Мне очень нравится жёлтый. Смотри, у нас ещё пять серых цветочных горшков ждут, чтобы их украсили...»

Сяомэй: «...»

Думаете, Сяомэя ждут всего пять цветочных горшков?

Вы настолько наивны, что так думаете.

Даже сам Сяомэй не думает, что все так просто.

Вскоре, полюбовавшись маленьким грибным горшочком, который он сделал, Ронггуй позвал Сяомэя, чтобы начать массировать их обоих.

После определенного периода ухода физическое состояние обоих тел стало лучше, чем прежде.

«Сяомэй стал на один сантиметр выше». Система визуализации робота действительно полезна, в комплекте даже есть измерительная линейка!

«Мои волосы выросли на один сантиметр», — продолжил Ронггуй, нежно коснувшись своих волос.

Здоровье Сяомэя в полном порядке. Конечно, это связано с тем, что ему оказали адекватную помощь в течение нескольких дней после госпитализации. Состояние здоровья Ронггуя, конечно, несопоставимо со здоровьем Сяомэя, но по сравнению с тем, какой сухой она была вначале, сейчас...

По крайней мере, теперь это не так уж и сложно.

Это результат усердного ежедневного массажа.

Однако где есть преимущества, там есть и недостатки. Поскольку в течение этого периода их ежедневно перемещали, кожа обоих тел была в порядке — не слишком грязной после ежедневного протирания, но вот с волосами дела обстояли не очень хорошо.

«Сяомэй, я думаю, нам нужна расческа. По крайней мере, мы сможем окунуть ее в воду и расчесать волосы».

Осторожно обернув прядь волос Сяомэя вокруг грубых механических пальцев, Ронггуй поднял голову и сказал Сяомэю.

Действительно-

Робот Сяомэй сохранял спокойствие.

«Жаль только, что даже расческой я могу расчесать только открытые части, затылок расчесать невозможно...»

↑

Ронггуй сказал это, глядя на свое тело.

Помимо рта и носа, у обоих людей на затылке имеется металлическая крышка, соединённая с мозгом. В обычных условиях металлическая крышка может создавать стимуляцию, массируя и стимулируя голову, но прибор на затылке Ронггуя, очевидно, сложнее.

По словам Сяомэя: металлическую крышку на затылке Сяомэя можно временно снять, но крышку на затылке Ронггуя снять невозможно. Катетер, введённый в затылок, подключён к этому инструменту.

Поначалу Ронггуя эта проблема не слишком волновала, пока Сяомэй не сделал расчёску. Они вдвоём закончили расчёсывать волосы на теле Сяомэя, и настала очередь Ронггуя.

Повернув голову, Ронггуй наконец отчётливо увидел его затылок. Он был покрыт полупрозрачным металлическим покрытием. Немного странно, правда? Хотя он и был сделан из металла, он был полупрозрачным.

Вероятно, это были чёрные технологии будущего. Хотя я и не мог понять, какая сейчас эпоха, время шло вперёд, значит, будущее должно быть сейчас, подумал Ронггуй как само собой разумеющееся.

Поскольку он был полупрозрачным, Ронггуй впервые увидел, что на его затылке есть отверстие.

Очень большая дыра.

На самом деле крови не было. Из-за металлической крышки Ронггуй не мог точно оценить текущий цвет кожи. Однако крови и плоти не было, зато было очень аккуратное круглое отверстие, куда был вставлен катетер толщиной в два пальца. Волосы вокруг были сбриты. После нескольких дней кондиционирования волосы Ронггуя в других местах немного отросли. Однако я не знаю, была ли кожа головы под металлической крышкой обработана дополнительно, но она всё ещё гладкая.

Каково это — наблюдать, как твоя голова раскалывается?

Крепко держа голову, Ронггуй не смел пошевелиться.

«Не нервничай так сильно. Это приспособление для кормления очень прочное», — спокойно сказал Сяомэй, наблюдая за его движениями.

Ронггуй так нервничал, что даже не осмелился кивнуть.

В этот день Ронггуй говорил очень мало.

Поначалу Сяомэй чувствовал, что это состояние очень хорошее, словно давно потерянный мир и покой. Однако ночью, когда Ронггуй, всегда послушно выключавший телефон, внезапно проснулся посреди ночи, он почувствовал себя немного странно.

Поскольку они оба каждый день подключались к зарядному устройству вместе, он знал, когда уходил Ронггуй.

Сначала он проигнорировал это, пока собеседник не вернулся через тридцать минут.

Соскочив с зарядного устройства, Сяомэй решил выйти и посмотреть.

Он вышел прямо на улицу. Сяомэй толкнул дверь, вышел и услышал это.

Найти кого-то на открытом пространстве было легко, и вскоре он заметил фигуру Ронггуя за пределами поля зелёной фасоли. В темноте потрепанный маленький робот сидел, обхватив колени, у края поля. Зелёный масляный свет освещал часть его поверхности, отчего он выглядел ещё более потрепанным.

Казалось, он оставался в таком положении около тридцати минут.

«Что-то не так с фасолевым полем?» Первой мыслью Сяомэя было... внимательно осмотреть фасолевое поле перед Ронггуем.

Ронггуй покачал головой.

«Это ты, у тебя есть вопросы?» — снова спросил Сяомэй.

Ронггуй ничего не ответил.

Сяомэй молча стоял рядом с ним.

Теперь на краю поля оказалось два робота.

Через некоторое время, как раз когда Сяомэй решил вернуться на подзарядку, Ронггуй, который сидел на корточках под ним, внезапно заговорил:

«Сяомэй, у меня в голове такая большая дыра. Я... умру?»

Был ли он напуган своей собственной жалкой реальностью?

«Я не хочу умирать. Мне всего восемнадцать, и я ещё ничего не видел. Наш приют — маленькое место. Я всего месяц в большом городе и ещё не успел увидеть мир...» — снова тихо сказал Ронггуй.

Сяомэй какое-то время молча стоял на ветру: «На самом деле, тело — это всего лишь контейнер, который материализует сознание перед другими. Раньше этот контейнер был единственным, но теперь нет, точно так же, как у тебя теперь два контейнера в этом мире: один в доме, а другой передо мной».

Ронггуй был ошеломлен:

«Сяомэй, то, что ты сказал, так сложно. Я... я не понимаю...»

«Это значит, что неважно, сломалось ли тело в вашем доме, вы можете использовать другие контейнеры, чтобы заменить его», — Сяомэй изменил формулировку.

«Но мне нужен только тот, что в доме!»

Затем Сяомэй опустил голову и посмотрела на другого робота, который свернулся в маленький клубок.

В этот момент он был действительно растерян.

Если вы считаете, что это механическое тело устарело и изношено, в будущем вы сможете найти более качественный материал. Вы также можете приобрести искусственную кожу. Современные материалы очень долговечны и могут быть заменены в любой момент в случае повреждения.

«Но мне нужен только тот, что в доме», — ответил ему маленький робот внизу теми же словами.

«Это моё тело. Меня бросили родители, которых я никогда не видел, и меня воспитывал директор детского дома. Я дрался с друзьями, лазил по стенам и деревьям, чтобы воровать птичьи яйца... У меня на теле, честно говоря, много шрамов! Конечно, из-за постоянной заботы эти шрамы почти не видны, но если присмотреться, то их всё равно можно увидеть. Когда я смотрю на эти шрамы, я вспоминаю, что тогда произошло...»

«Позже я стал ухаживать за кожей каждый день! Я также усердно тренировал мышцы. На самом деле, мне нелегко нарастить мышцы. Тренироваться таким образом было очень тяжело. Каждая мышца была результатом моей упорной работы. Это было так тяжело...»

«Моей единственной собственностью является мое тело...»

«Мне нужен только тот, что в доме».

Ронггуй говорил много разных вещей, его слова колебались, но в конце концов он вернулся к первоначальным словам.

<http://bllate.org/book/15026/1328348>